

УДК 39

ИСТОРИЯ И МИФ, ИЛИ МИФ В ИСТОРИИ: ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ АВТОРСКОГО КУРСА «СРАВНИТЕЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ»

© 2017 г.

С.А. Доманина, А.В. Хазина

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Н. Новгород

domanja@mail.ru

Поступила в редакцию 19.02.2016

Обосновывается необходимость исследования и изучения мифологических систем различных народов мира в их социально-исторической обусловленности. На основе комплексного типологического анализа различных исследовательских подходов к мифу и мифологии вычлняются проблемные поля профессионального исторического исследования и сферы практического применения исследований мифологических комплексов в преподавании университетского курса «Сравнительная мифология» для студентов-историков. Обосновывается логика построения учебного курса, в котором выделяется проблема историзации мифа и мифологизации истории, что позволяет студентам актуализировать знания по истории Древнего мира, Средних веков и истории России. В итоге изучения дисциплины «Сравнительная мифология» у студентов историко-педагогических специальностей удается сформировать достаточно целостное представление о мифе и мифологии как об одном из древнейших культурно-исторических феноменов и сфере деятельности творческого сознания и выработать навыки критического осмысления мифологического материала.

Ключевые слова: миф, мифология, история, дисциплина «сравнительная мифология».

Вероятно, первой ступенью интеллектуальной истории было освоение пространства мифа. С появлением человеческой речи начинают формироваться культурные ландшафты, в которых миф становится древнейшим способом объяснения, поименования и прагматики социально-психологического освоения мира. «Пространство мифа создавало архитектуру мира» [1, с. 6]. Именно исследование мифологических ландшафтов помогает историку понять, как переход от архаического мифа к мифологии привел к формированию множества культурных пространств со своими ментальными основаниями, на которые опирались и опираются различные социокультурные системы.

Все вышесказанное, с одной стороны, определяет генетический интерес историка к исследованию мифа и развитию мифологии, а с другой – подтверждает тот факт, что становление историка как профессионала требует умения корректного обращения с мифом и навыков интерпретации различных мифологий в их историческом и социально обусловленном развитии.

Миф, изучаемый как иносказательно выраженный социальный опыт и как «средство коммуникации», претендующее на универсальность, позволяет историку увидеть преемственность социально-культурного и политического развития цивилизаций от древней Месопотамии до нынешнего постиндустриального общества.

Сравнительно-исторические, семиотические, структуралистские и социально-лингвистические исследования мифологии XX века, как правило, подчеркивают универсальность функций мифов, независимо от того, в какой «ментальной среде» они возникают: «традиционной и архаической», или «эллинистической», или «буржуазной». Мифологическое сознание как способ освоения мира имеет свойство периодически возрождаться и становится частью вполне «рационализированных» и «научных» ментальных комплексов. Понимание «пульсирующего» характера мифологического сознания и анализ его бытования в конкретных социально-исторических условиях является неотъемлемой составляющей профессиональных навыков историка.

Именно в силу такой пульсации и взаимной проницаемости «логико-рационалистического» и «мифологического» сознания мифы нередко рассматриваются политическими элитами как своеобразный неисчерпаемый ресурс – средство периодически подновляемых национальных идентификаций и легитимации тех или иных форм государственности и персональных манифестаций власти. В этих случаях мифологические образы, сюжеты, персонажи становятся объектом ничем не ограниченных манипуляций, закрепляемых в общественном сознании доступными средствами массовой информации.

Подобные процессы особенно характерны для так называемых эпох «ломки мира»

(Weltwende). Термин был впервые введен в научный оборот Арнольдом Тойнби, полагавшим, в частности, что I век до н. э. явился рубежом, Weltwende – «ломкой мира», временем, когда рационализм исчерпал все свои ресурсы и сменился мистицизмом, застоєм и апатией [2, p. 135–137].

Исследование статуса «мифологического» в ментальности традиционных сообществ может способствовать объяснению истоков и аналогии вышеуказанного феномена и в мире современном, отличительной чертой которого является настоящий оккультный бум, мода на ведовство и чародейство. В этом свете сегодняшнюю ситуацию, описываемую некоторыми исследователями как «постмодернистский проект» или даже как «новый эллинизм», профессиональный историк может анализировать как свидетельство очередной реанимации мифологического способа осмысления мира – реанимации, социально-исторически обусловленной и имеющей очевидные исторические границы [3, с. 275].

Говоря о процессе ремифологизации, происходящем с конца XX в. по настоящее время, и о появлении на его основе неомифологии, В.М. Найдыш особо выделяет в ней такое направление, как «квазинаучное мифотворчество», представляющее собой нечто вроде синтеза науки и мифологии, а в конечном счете тяготеющее к антинауке. Он отмечает также, что в наибольшей степени квазинаучные теории затрагивают вопросы «истоков и судеб человеческой цивилизации» [4, с. 416–417], и приходит к выводу, что «в нашем полном острейших противоречий и потому особенно ранимом и стремящемся к устойчивости и равновесию обществе остро ощущается несомненный дефицит спокойного, трезвого понимания неомифотворчества, потребность в выработке адекватного мировоззренческого отношения к нему». И только такой подход, требующий, чтобы исследователи оставались на позициях рациональной критики, может создать условия «для достижения баланса интересов общества и личности – основы гражданского общества» [4, с. 419].

Таким образом, для студентов-историков, тем более для будущих учителей истории и обществознания, в настоящее время становится всё более насущным изучение мифа и мифологии как одного из важнейших феноменов человеческой истории и культуры, ознакомление с различными сторонами и аспектами роли мифа и мифоритуальных систем в прошлом и настоящем, а также формирование навыков критического анализа как собственно мифологического, так и неомифологического материала в его нар-

ративном и художественно-образительном выражении.

Учитывая требования времени, с 2007 г. на историческом факультете (ныне – историческом отделении факультета гуманитарных наук) Нижегородского педуниверситета был введен предмет «Сравнительная мифология» – вначале факультативно (68 аудиторных часов), а начиная с 2012 г. – в рамках дисциплины по выбору (72 аудиторных часа). Поскольку мифология в российских вузах преподается обычно студентам филологических, культурологических, религиоведческих, философских и творческих специальностей, но, к сожалению, не исторических, возникла необходимость разработки оригинального авторского курса, который позволил бы охватить широкий спектр проблем, связанных не только с изучением различного рода источников по мировой мифологии, анализом основных мифологем и ознакомлением с основными научными теориями в области исследования мифа и мифологии, но и с изучением ритуальных практик народов мира и пережитков этих ритуалов в современном обществе, а также с анализом взаимовлияния мифа и исторической науки и возникновения на этой основе квазинаучных теорий.

Такая постановка задачи обусловила логику построения учебного курса (включающего 17 лекционных тем и 10 тем семинарских занятий), в котором при изучении первой же темы – «Мифология в системе культуры» – основной акцент делается на проблеме историзации мифа и мифологизации истории, что позволяет студентам актуализировать знания по истории Древнего мира, Средних веков и истории России, полученные в течение предыдущих семестров (в зависимости от специализации учебного потока – «История и обществознание» или «История и право» – данная дисциплина изучается в 3-м или 4-м семестре) и демонстрирует важность этих проблем для подготовки учителей истории и обществознания. Всё это обеспечивает мобилизацию внимания учащихся, в течение всего курса поддерживая их интерес к тем вопросам, которые рассматриваются на лекционных и практических занятиях. Уже знакомые студентам труды античных и средневековых историков, и прежде всего «История» Геродота, дают достаточное количество наглядных примеров как историзации мифа, так и мифологизации истории.

В силу указанных выше причин следующей темой, выносимой на семинарские занятия, являются функции мифа в обрядово-ритуальных практиках. Помимо изучения основных вопросов этой темы, студенты, разбиваясь на микро-

группы по 2–3 человека, выполняют практическое задание по подготовке доклада-презентации о каком-либо определенном ритуале (историческом или современном) у конкретного народа или племени, уделяя особое внимание выявлению семантики данного ритуала, с привлечением трудов этнографов, религиоведов и культурологов. При этом оцениваются полнота освещения темы, научный уровень доклада и иллюстративного сопровождения. Практика проведения этих занятий, как правило, демонстрирует высокую заинтересованность большинства учащихся и их творческий подход к выполнению задания.

Изучение особенностей мифологического типа мышления происходит в формате проблемной лекции, причем активность аудитории в этом случае напрямую зависит от успешности освоения родственных тем из курса социальной психологии, который читается на том же учебном потоке или одновременно, или несколько ранее, нежели курс сравнительной мифологии. Для рассмотрения тем «Мифологические представления о законах магии» и «Архаический первопродник» также целесообразно использовать проблемные лекции или лекции-беседы, так как при этом актуализируются знания студентов по истории первобытного общества и истории Древнего мира; кроме того, в ходе этих занятий учащиеся обнаруживают в популярных книгах и кинофильмах массу примеров, имеющих непосредственное отношение к данным темам, а многие черты архаических праздников – в праздниках современных, как государственных, так и национальных. Выполняя задание по составлению сравнительной характеристики главного праздника у народов – представителей каких-либо двух различных традиций, студенты разных национальностей получают возможность ближе познакомиться с традиционной культурой собственного народа.

Пожалуй, не меньший энтузиазм, чем исследование ритуальных практик, вызывает у студентов тема «Мифопоэтическая модель мира», процесс изучения которой предполагает, в частности, написание эссе, посвященного отражению одного из пяти вариантов модели мироздания в национальных мифологиях и фольклоре, а также в архитектуре и традиционном костюме. Хотя степень самостоятельности при выполнении этого задания обычно гораздо более низкая, чем в случае с презентацией: судя по всему, главной причиной здесь является неумение большинства сегодняшних выпускников средней школы формулировать и обосновывать свои мысли.

В ходе рассмотрения темы «Виды и типы мифов» студенты знакомятся с основными ва-

риантами классификации мифов, а затем заполняют таблицу, составленную на основе классификации Е.М. Мелетинского, распределяя знакомые им сюжеты национальных мифов в соответствии с той или иной категорией, что не только позволяет структурировать достаточно обширный источниковый материал, но и дает студентам возможность увидеть общие черты в мифологиях разных народов.

Тема «Историография мифа», разбитая на несколько практических занятий, является наиболее обширной по охвату учебного материала и наиболее сложной для изучения, ибо она требует от учащихся ознакомиться с большим количеством серьезной научной литературы, в том числе с трудами философов, религиоведов, лингвистов, фольклористов, социологов, этнографов и антропологов. И поскольку хрестоматий, которые охватывали бы весь круг необходимых вопросов, на русском языке до сих пор не существует (авторы статьи сейчас работают над составлением соответствующего учебного пособия), при составлении конспектов по данной теме студентам в качестве ориентира во внушительном массиве научных трудов рекомендуется использовать работы В.М. Найдыша [4; 5], в которых сведения об авторах различных концепций распределены по тематико-хронологическому принципу.

Остальные темы, включенные в учебную программу («Основные бинарные оппозиции», «Мотивы, связанные с периодической гибелью и возрождением мира», «Мифология загробного мира», «Фундаментальные стихии мироздания» и «Категории мифологических персонажей»), касаются, главным образом, основных мифологем и предназначены для выработки у студентов навыков сравнительно-исторического исследования национальных мифологий и выявления в них архетипических сюжетов и образов. При этом в качестве теоретической основы исследования, помимо научных и научно-популярных работ, учащимися используются соответствующие статьи из энциклопедии «Мифы народов мира» под редакцией С.А. Токарева [6], в которой, на наш взгляд, наиболее удачно сочетаются принципы научности и доступности изложения материала. Из числа практических заданий, выполняемых по указанной тематике, особой популярностью у студентов пользуется разработка индивидуальной презентации «Характеристика персонажа низшей мифологии», при создании которой они могут продемонстрировать не только свои исследовательские, но и творческие способности. При составлении характеристики рекомендуется опираться на схему, предложенную

Л.Н. Виноградовой [7, с. 60–67], поскольку эта схема, по нашему мнению, содержит оптимальный набор позиций для всестороннего описания мифологических персонажей.

Помимо перечисленных выше заданий, в ходе изучения курса «Сравнительная мифология» тем, кто желает улучшить свою успеваемость, поручается составление тематических глоссариев по отдельным разделам дисциплины, аннотированных обзоров интернет-ресурсов по мифологии, написание рефератов на заранее определенную тему и аналитических рецензий на научно-популярные и художественные фильмы, в которых затрагивается соответствующая тематика и т. п. Первые плоды практического опыта, приобретенного авторами в процессе преподавания дисциплины «Сравнительная мифология», отражены в одноименном учебно-методическом пособии [8].

Таким образом, в итоге изучения дисциплины «Сравнительная мифология» у студентов историко-педагогических специальностей удастся сформировать достаточно целостное представление о мифе и мифологии как об одном из древнейших культурно-исторических феноменов и сфере дея-

тельности творческого сознания и выработать навыки критического осмысления мифологического материала во всех его проявлениях.

Список литературы

1. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И.В. Мелик-Гайказян. М.: Научный мир, 2005. 256 с.
2. Toynbee A.J. Hellenism. The History of a Civilization. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1981. 272 p.
3. Хазина А.В., Строганов Д.А. Магия и оккультизм в религиозной ментальности эллинистического социума // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 2. № 1. С. 271–280.
4. Найдыш В.М. Мифология: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2010. 432 с.
5. Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М.: Гардарики, 2002. 554 с.
6. Мифы народов мира / Под ред. С.А. Токарева. В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1987–1988. 675+723 с.
7. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. 432 с.
8. Доманина С.А., Хазина А.В. Сравнительная мифология: Учеб.-метод. пособие. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014. 160 с.

HISTORY AND MYTH, OR MYTH IN THE HISTORY: THE EXPERIENCE OF THE UNIVERSITY COURSE ON COMPARATIVE MYTHOLOGY FOR HISTORY STUDENTS

S.A. Domanina, A.V. Khazina

The aim of the article is to give the rationale for the study of different mythological systems in their social and historical determinations. The research fields of professional historical studies on mythology as well as the practical applications of the University course on comparative mythology for history students are highlighted through an integrated, typological analysis of different approaches towards mythology. The inner logic of course design is exposed, the main emphasis being made on the problem of the mythologizing of history and «the historicizing of myth», which allows students to apply their command of the history of the ancient world, the middle ages and the history of Russia to their modern studies. The course on comparative mythology for students of historical and pedagogical specialties enables them to develop an integrated view of myth and mythology as some of the oldest cultural and historical phenomena and as an area of human creative activities. It also helps to develop the critical thinking skills in the analysis of mythological materials.

Keywords: myth, mythology, history, comparative mythology as the university subject.

Список литературы

1. Mif, mehta, real'nost': postneklassicheskie izmereniya prostranstva kul'tury / Pod red. I.V. Melik-Gajkazyan. M.: Nauchnyj mir, 2005. 256 s.
2. Toynbee A.J. Hellenism. The History of a Civilization. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1981. 272 p.
3. Hazina A.V., Stroganov D.A. Magiya i okkul'tizm v religioznoj mental'nosti ehllinisticheskogo sociuma // Prepodavatel' XXI vek. 2015. T. 2. № 1. S. 271–280.
4. Najdysh V.M. Mifologiya: Ucheb. posobie. M.: КНОРУС, 2010. 432 s.
5. Najdysh V.M. Filosofiya mifologii. Ot antichnosti do ehpohi romantizma. M.: Gardariki, 2002. 554 s.
6. Mify narodov mira / Pod red. S.A. Tokareva. V 2 t. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1987–1988. 675+723 s.
7. Vinogradova L.N. Narodnaya demonologiya i miforitual'naya tradiciya slavyan. M.: Indrik, 2000. 432 s.
8. Domanina S.A., Hazina A.V. Sravnitel'naya mifologiya: Ucheb.-metod. posobie. N. Novgorod: NGPU im. K. Minina, 2014. 160 s.